

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ И ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О. С. Протасова¹ ✉, Г. М. Насыбуллина¹, О. В. Кишка^{1,2}

¹ Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия

² Екатеринбургский медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий, Екатеринбург, Россия

Несмотря на принимаемые государствами активные ограничительные меры никотиновая зависимость по сей день остается серьезной проблемой глобального здравоохранения. В последние годы наблюдается интенсивное вовлечение в потребление никотинсодержащей продукции (НСП) подростков и молодежи за счет выхода на рынок новых средств доставки никотина, таких как электронные сигареты. Целью исследования было проанализировать потребление НСП студенческой молодежи. Проведено анкетирование 866 студентов с использованием стандартизированных опросников (GYTS ВОЗ, тест Фагерстрема и др.). Опыт потребления НСП в течение жизни имели 65,6% ($n = 568$) респондентов. Электронные сигареты являются наиболее популярным продуктом среди текущих пользователей (их использовали 31,5% опрошенных, $n = 273$), опережая традиционные сигареты и кальян. Значительная доля потребителей (67,3%, $n = 233$) сочетает несколько видов никотинсодержащей продукции. Медианный возраст первой пробы никотина составил 16,0 [14,0–18,0] лет для юношей и 17,0 [15,0–18,0] лет для девушек, при этом 44,4% подростков, когда-либо пробовавших НСП ($n = 256$), начали знакомство с никотином с электронных сигарет. У 22,5% потребителей ($n = 78$) выявлена высокая степень никотиновой зависимости. Основной причиной первой пробы является любопытство (63,5%, $n = 366$), тогда как текущее потребление в основном мотивировано стремлением к расслаблению и отвлечению от проблем. Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки целевых профилактических программ, учитывающих современные тренды и психологические механизмы формирования аддикции у подростков и молодежи.

Ключевые слова: никотинсодержащая продукция, студенческая молодежь, электронные сигареты, потребление табака, никотиновая зависимость, профилактика

Вклад авторов: О. С. Протасова, Г. М. Насыбуллина — концепция и дизайн исследования; О. С. Протасова, О. В. Кишка — сбор данных; О. С. Протасова, Г. М. Насыбуллина — анализ и интерпретация результатов; О. С. Протасова, О. В. Кишка — обзор литературы; О. С. Протасова, Г. М. Насыбуллина, О. В. Кишка — подготовка проекта рукописи. Все авторы рассмотрели результаты и одобрили окончательный вариант рукописи.

Соблюдение этических стандартов: дизайн исследования одобрен локальным этическим комитетом Уральского государственного медицинского университета (протокол № 7 от 27 октября 2023 г.). Все участники предоставили добровольное информированное согласие на участие в исследовании в письменной форме.

✉ **Для корреспонденции:** Оксана Сергеевна Протасова
ул. Репина, д. 3, г. Екатеринбург, 620028, Россия; o.s.protasova@yandex.ru

Статья получена: 03.12.2025 **Статья принята к печати:** 08.02.2026 **Опубликована онлайн:** 03.06.2026

DOI: 10.24075/rbh.2026.160

Авторские права: © 2026 принадлежат авторам. Лицензиат: РНИМУ им. Н. И. Пирогова. Статья размещена в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution (CC BY) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

PREVALENCE AND KEY FEATURES OF NICOTINE-CONTAINING PRODUCT USE AMONG STUDENTS: THE ANALYSIS

Protasova OS¹ ✉, Nasybullina GM¹, Kishka OV^{1,2}

¹ Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia

² Yekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection of Industrial Workers, Yekaterinburg, Russia

Despite restrictive measures adopted by many governments worldwide, nicotine addiction remains a serious global health problem. In recent years, adolescents and young people have been strongly encouraged to use nicotine-containing products (NCPs), as the market has seen the emergence of new nicotine delivery vehicles such as electronic cigarettes (e-cigarettes). This study aimed to analyze the patterns of use of NCPs by students. We surveyed 866 young people using standardized questionnaires, including the WHO Global Youth Tobacco Survey (GYTS) and the Fagerström Test. Over the course of their lives, 65.6% of respondents ($n = 568$) had consumed NCPs. E-cigarettes are the most popular product among current users (31.5% of respondents, $n = 273$), ahead of traditional cigarettes and hookahs. A significant portion of users (67.3%, $n = 233$) combine several types of NCPs. The median age at first nicotine use was 16.0 [14.0–18.0] years for boys and 17.0 [15.0–18.0] years for girls; among adolescents who had ever tried nicotine ($n = 256$), 44.4% reported e-cigarettes as their first product. High nicotine addiction was identified in 22.5% of users ($n = 78$). The main reason for the first try is curiosity (63.5%, $n = 366$), and continued (current) consumption is mainly motivated by the desire to relax and get distracted from problems. The results of this study emphasize the need to develop targeted prevention programs that take into account current trends and psychological mechanisms of formation of addiction in adolescents and youth.

Keywords: nicotine-containing products, students, electronic cigarettes, tobacco consumption, nicotine addiction, prevention

Author contribution: Protasova OS, Nasybullina GM — concept and design of the study; Protasova OS, Kishka OV — data collection; Protasova OS, Nasybullina GM — analysis and interpretation of the results; Protasova OS, Kishka OV — literature review; Protasova OS, Nasybullina GM, Kishka OV — preparation of the manuscript. All authors have reviewed the results and approved the final version of the manuscript.

Compliance with ethical standards: the study design was approved by the Ethics Committee of the Ural State Medical University (Minutes No. 7 of October 27, 2023). All participants gave written voluntary informed consent to participate in the study.

✉ **Correspondence should be addressed:** Oksana S. Protasova
Repina, 3, Yekaterinburg, 620028, Russia; o.s.protasova@yandex.ru

Received: 03.12.2025 **Accepted:** 08.02.2026 **Published online:** 03.06.2026

DOI: 10.24075/rbh.2026.160

Copyright: © 2026 by the authors. Licensee: Pirogov University. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Потребление никотинсодержащей продукции (НСП) остается одной из самых актуальных проблем общественного здравоохранения. По оценкам ВОЗ, ежегодно во всем мире на употребление табака приходится около 7 млн предотвратимых случаев смерти [1, 2]. В среднем курильщики теряют 10 лет жизни по сравнению с людьми, которые никогда не курят; в начале 2000-х гг. курение было основной причиной смертности взрослого населения от неинфекционных заболеваний [3]. Установлено, что у заядлых курильщиков отказ от табака приводит к значительному снижению риска преждевременной смерти, причем наибольшее снижение наблюдается у тех, кто бросает курить до 40 лет [4].

Потребление никотина по сей день распространено достаточно широко, в том числе среди молодежи. Согласно литературным данным, в 2019 г. 155 млн человек в возрасте от 15 до 24 лет в 204 странах мира курили табак. Распространенность курения в этой возрастной группе составляла 20,1% среди мужчин и 4,95% среди женщин. В 120 странах распространенность табакокурения среди мужчин в возрасте от 15 до 24 лет превысила 20 %, и Россия входит в их число (31,6%) [5].

Несмотря на принимаемые на государственном уровне ограничительные меры и определенные успехи в борьбе с курением табака, в последние годы наблюдается трансформация табачного рынка. Мы видим, как все более широкое распространение приобретают новые формы потребления, такие как электронные системы доставки никотина (ЭСДН) [6]. Популярность этих продуктов стремительно растет, и электронные сигареты становятся наиболее распространенным видом НСП, используемого подростками и молодежью [1, 7, 8].

Молодые люди в силу возрастных и социально-психологических особенностей представляют собой группу повышенного риска вовлечения в потребление никотина. Такие факторы, как высокая восприимчивость к новому, стремление к социализации через подражание сверстникам, высокий уровень стресса и склонность к рискованному поведению, делают их особенно уязвимыми перед маркетингом и влиянием окружения, пропагандирующего использование электронных сигарет [9–11].

При этом существующие антитабачные меры и профилактические программы более эффективны в отношении людей старших возрастных групп и не в полной мере учитывают особенности молодежи как целевой группы для профилактического вмешательства, а также потенциальную опасность новых видов НСП. Долгосрочный эффект школьных и краткосрочных программ ограничен, особенно в отсутствие интеграции цифровых инструментов, вовлечения семьи и сообщества [12–15]. В связи с этим выходит на первый план необходимость проведения целевых исследований, направленных на выявление особенностей вовлечения молодежи в потребление никотина.

Целью исследования было проанализировать потребление НСП студенческой молодежью.

ПАЦИЕНТЫ И МЕТОДЫ

Одномоментное выборочное популяционное исследование проводили с ноября 2023 г. по июнь 2025 г. на базе Уральского государственного медицинского университета. В исследовании приняли участие студенты 1–5 курсов — 866 человек (532 девушки и 334 юноши), медианный возраст

20,2 [19,7–21,3] лет. Изучены вовлеченность молодых людей в потребление НСП (распространенность, возраст первой пробы, частота и интенсивность использования различных видов НСП), причины употребления НСП, а также распространенность признаков никотиновой зависимости у курящих студентов.

Исследование проводили методом анкетирования с использованием онлайн-опросника. Анкета составлена на основе стандартизированных опросников: «Вопросы по табаку для проведения опросов молодежи» (TQS-Youth): подраздел ключевых вопросов из «Глобального исследования потребления табака среди молодежи» (GYTS) ВОЗ; тест Фагерстрема (оценка степени никотиновой зависимости).

Статистическую обработку данных проводили при помощи программного обеспечения jamovi версия 2.3 (<https://www.jamovi.org>) [16]. Количественные показатели оценивали на предмет соответствия нормальному распределению с помощью критерия Шапиро–Уилка. Категориальные данные описывали с указанием процентных долей, количественные данные — медианой и межквартильным интервалом. Сравнение процентных долей при анализе многопольных таблиц сопряженности выполняли с помощью критерия хи-квадрат Пирсона (χ^2). Различия считали значимыми при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Установлено, что на момент опроса 65,6% респондентов ($n = 568$) имели опыт курения (70,1% юношей ($n = 234$) и 62,8% девушек ($n = 334$), $\chi^2 = 4,82$, $p = 0,028$). Медианный возраст первой пробы НСП составил 16,0 [14,0–18,0] лет у юношей и 17,0 [15,0–18,0] лет у девушек.

Знакомство с НСП 44,4% молодых людей ($n = 256$) начали с электронных сигарет и испарителей, при этом гендерные различия в частоте выбора этого вида продукции не наблюдались. Обычные сигареты в качестве первой пробы выкуривали 47,5% юношей ($n = 115$) и 39,3% девушек ($n = 133$). Впервые пробовали кальян 9,1% юношей ($n = 22$) и 10,9% девушек ($n = 37$). Незначительный процент студентов начали знакомство с НСП с систем нагревания табака (1,9%, $n = 11$) и бездымных табачных изделий (0,5%, $n = 3$).

Текущее потребление НСП молодыми людьми можно описать следующим образом: эпизодически употребляют НСП 18,6% студентов ($n = 161$) — 20,7% юношей ($n = 69$) и 17,3% девушек ($n = 92$), ($\chi^2 = 23,0$, $p < 0,001$), о ежедневном употреблении какого-либо вида НСП сообщили 17,1% ($n = 148$) — 24,0% юношей ($n = 80$) и 12,8% девушек ($n = 68$) ($p < 0,001$).

Обычные сигареты, сигары или папиросы с табаком в течение последних 30 дней, предшествовавших опросу, курили 17,6% респондентов ($n = 152$) — 29,0% юношей ($n = 97$) и 10,3% девушек ($n = 55$) ($\chi^2 = 23$, $p < 0,001$). При этом ежедневное курение сигарет более свойственно юношам (7,8% от всех опрошенных ($n = 26$)), чем девушкам (1,7%, $n = 9$) ($\chi^2 = 57,5$, $p < 0,001$). Чаще всего студенты обоих полов курили 1–4 сигареты в день. Более половины пачки в день потребляли 3,0% юношей ($n = 10$) и 0,2% девушек ($n = 1$), более одной пачки в день — только 0,6% юношей ($n = 2$) ($\chi^2 = 59,2$, $p < 0,001$).

Кальян или трубку с табаком в течение предшествовавшего исследованию месяца курили 20,9% опрошенных ($n = 181$) — 24,3% юношей ($n = 81$) и 18,8% девушек ($n = 100$) ($\chi^2 = 3,69$, $p = 0,055$). Бездымный

Таблица. Частота потребления традиционных сигарет, систем нагревания табака и электронных сигарет за 30 дней, предшествовавших опросу

Вид НСП	Пол		Не употребляли	1–2 дня	3–5 дней	6–9 дней	10–19 дней	20–29 дней	Все 30 дней
Обычные сигареты, сигары или папиросы с табаком	Юноши	абс	237	30	9	15	10	7	26
		%	71	9	2,7	4,5	3	2,1	7,8
	Девушки	абс	477	21	10	4	9	2	9
		%	89,7	3,9	1,9	0,8	1,7	0,4	1,7
	Оба пола	абс	714	51	19	19	19	9	35
		%	82,4	5,9	2,2	2,2	2,2	1	4
Системы нагревания табака	Юноши	абс	313	9	5	1	2	2	2
		%	93,7	2,7	1,5	0,3	0,6	0,6	0,6
	Девушки	абс	490	13	6	4	4	3	12
		%	92,1	2,4	1,1	0,8	0,8	0,6	2,3
	Оба пола	абс	803	22	11	5	6	5	14
		%	92,7	2,5	1,3	0,6	0,7	0,6	1,6
Электронные сигареты	Юноши	абс	204	22	13	11	10	19	55
		%	61,1	6,6	3,9	3,3	3	5,7	16,5
	Девушки	абс	390	23	14	10	17	30	48
		%	73,3	4,3	2,6	1,9	3,2	5,6	9
	Оба пола	абс	594	45	27	21	27	49	103
		%	68,6	5,2	3,1	2,4	3,1	5,7	11,9

табак употребляли 2,8% студентов ($n = 24$), при этом распространенность употребления среди юношей была выше, чем среди девушек (5,4% ($n = 18$) и 1,1% ($n = 6$)) соответственно ($\chi^2 = 13,9$, $p < 0,001$). Системы нагревания табака использовали 7,2% респондентов ($n = 62$) — 6,9% юношей ($n = 23$) и 7,3% девушек ($n = 39$), при этом гендерные различия были незначимыми.

Распространенность использования электронных сигарет студентами в течение 30 дней, предшествовавших опросу, составила 31,5% ($n = 273$) — 38,9% юношей ($n = 130$) и 26,9% девушек ($n = 143$) ($\chi^2 = 26,1$, $p < 0,001$). О ежедневном использовании сообщили 11,9% ($n = 103$) — 16,5% юношей ($n = 55$) и 9,0% девушек ($n = 48$). Использовали электронные сигареты с частотой 1–2 раза в день 7,0% опрошенных (8,1% юношей и 6,4% девушек), 10–14 раз в день — 4,4% (5,7 и 3,6%), 30 и более раз в день — 7,6% (11,7 и 5,1%). За одно использование электронной сигареты/испарителя 24,4% опрошенных (30,2% юношей и 20,7% девушек) совершают в среднем 1–9 затяжек, 2,8% студентов (3,3% — юноши и 2,4% — девушки) совершают более 30 затяжек. В целом, для юношей характерны более высокая распространенность и интенсивность использования электронных сигарет и испарителей (табл.).

Только 32,7% текущих потребителей никотина ($n = 113$) ограничились одним видом НСП в течение 30 дней, предшествовавших опросу. Остальные 67,3% респондентов ($n = 233$) в указанный период употребляли НСП нескольких разных видов (66,5% юношей ($n = 111$) и 68,2% девушек ($n = 122$)) (рис.).

Для 72,8% студентов ($n = 252$), употреблявших НСП на момент опроса (69,5% юношей ($n = 116$) и 76,0% девушек ($n = 136$)), характерна слабая или очень слабая зависимость от никотина. У 22,5% потребителей никотина ($n = 78$) выявлена высокая, либо очень высокая степень никотиновой зависимости (26,9% юношей ($n = 45$) и 18,4% девушек ($n = 38$)). Зависимость средней степени характерна для 4,6% опрошенных потребителей НСП ($n = 16$) — 3,6% юношей ($n = 6$) и 5,6% девушек ($n = 10$). Поведенческим маркером, указывающим на силу зависимости, также

может быть неспособность молодых людей воздержаться от потребления в запрещенных местах, о которой сообщили 24,5% юношей ($n = 39$) и 18,8% девушек ($n = 31$) — текущих потребителей НСП.

Желание бросить курить на момент опроса выразили 53,5% потребителей НСП ($n = 185$), при этом значимые различия между гендерами не выявлены. За последний год пытались бросить употреблять НСП 51,5% курящих юношей ($n = 86$) и 63,1% девушек ($n = 113$) — всего 57,5% ($n = 199$) (различия значимые: $\chi^2 = 4,905$, $p = 0,27$). На вопрос «Смогли бы Вы бросить курить/прекратить использовать другие виды никотинсодержащей продукции, если бы захотели?» положительно ответили 73,7% курящих юношей ($n = 123$) и 81,0% курящих девушек ($n = 145$) — всего 77,5% ($n = 199$) ($\chi^2 = 6,619$, $p = 0,011$).

Отвечая на вопрос о причинах первой пробы НСП, подавляющее большинство студентов, когда-либо пробовавших никотин (63,5% ($n = 366$) — 60,1% юношей ($n = 143$) и 66,0% девушек ($n = 223$)), отметили, что им было интересно испытать новые ощущения. Вторая по популярности причина — попытка справиться со стрессом. О ней сообщили 18,8% студентов ($n = 108$) — 18,5% юношей ($n = 44$) и 18,9% девушек ($n = 64$). Чтобы поддержать компанию и не обидеть своих друзей, впервые попробовали НСП 4,9% молодых людей ($n = 28$) — 7,1% юношей ($n = 17$) и 3,3% девушек ($n = 11$). Впервые попробовали НСП под давлением окружающих 3,7% респондентов ($n = 21$) — 2,5% юношей ($n = 6$) и 4,4% девушек ($n = 15$), для самоутверждения 2,4% ($n = 14$) — 3,4% юношей ($n = 8$) и 1,8% девушек ($n = 6$).

В качестве основной причины потребления НСП в настоящее время 28,4% потребителей никотина ($n = 98$) указали, что никотин помогает им расслабиться и отдохнуть — 26,5% юношей ($n = 44$) и 30,2% девушек ($n = 54$); 24,9% ($n = 86$) употребляют НСП, чтобы отвлечься от проблем и переживаний, — 19,3% юношей ($n = 32$) и 30,2% девушек ($n = 54$); 16,5% ответили, что употребление никотина доставляет им удовольствие ($n = 57$) — 20,5% юношей ($n = 34$) и 12,8% девушек ($n = 23$); 11,9% ($n = 41$) продолжают

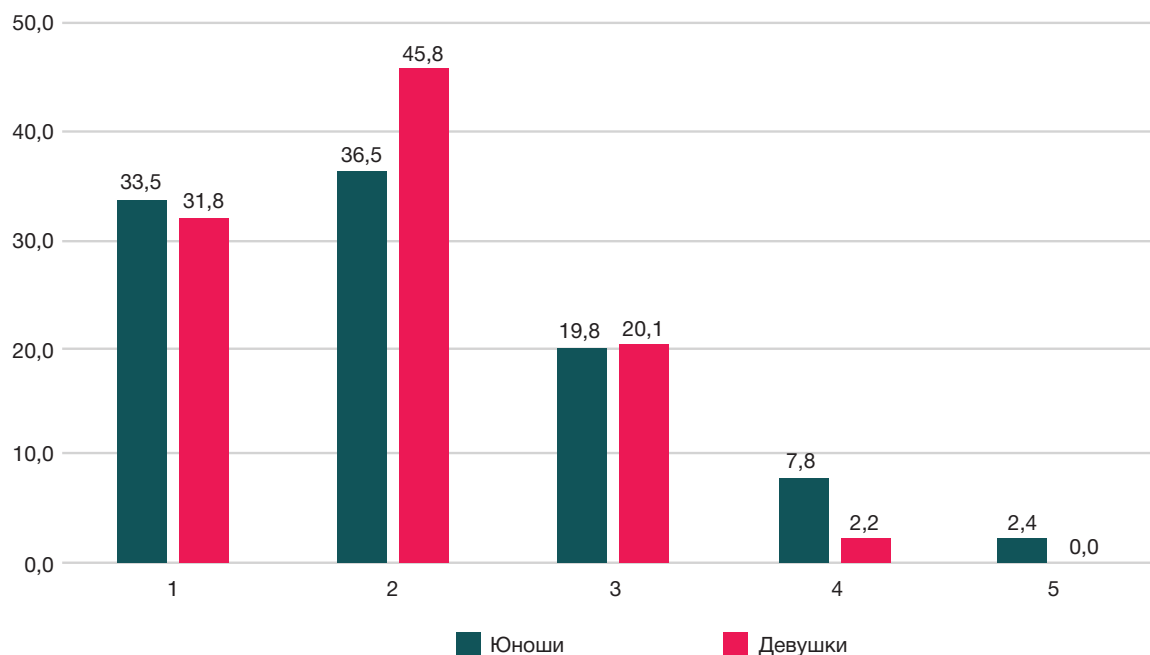

Рис. Количество видов НСП, потребляемых одним человеком, доля наблюдений (% от общего числа потребляющих НСП с любой периодичностью)

употреблять НСП, так как втянулись и не могут бросить, — 13,9% юношей ($n = 23$) и 10,1% девушек ($n = 18$); 1,2% ($n = 4$) употребляют НСП за компанию — 1,8% юношей ($n = 3$) и 0,6% девушек ($n = 1$); 0,9% опрошенных ($n = 3$) употребляют НСП, чтобы справиться со стрессом, — 1,7% девушек ($n = 3$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исследование позволило выявить ряд значимых для системы общественного здравоохранения аспектов поведения студенческой молодежи, связанного с потреблением НСП. Распространенность текущего использования НСП среди молодых людей соотносится с результатами международного исследования среди молодых людей в 204 странах мира для мужчин и почти в три раза превышает показатель для женщин [5]. Сопоставление данных с результатами отечественных исследований выявило схожую картину как в части общей распространенности употребления никотина, так и в выраженности гендерных различий частоты потребления (молодые мужчины чаще вовлечены в потребление, чем девушки) [5, 17–21].

Важным результатом является выявление феномена комплексной, полипродуктовой модели потребления [22]. То, что большинство потребителей одновременно использует несколько видов НСП, свидетельствует о трансформации никотиновой зависимости. Она перестает быть привязанной к одному конкретному продукту (сигаретам), приобретая универсальный характер, когда разные устройства и формы доставки никотина используются ситуативно. Это создает серьезный вызов для системы профилактики, которая исторически была сфокусирована на традиционном табакокурении. Это также требует дополнительных исследований риска, связанного с последствиями использования нескольких видов НСП.

Еще одним значимым выводом является доминирование использования ЭСДН в текущих курительных практиках молодежи. Их высокая популярность, включая ежедневное и интенсивное использование, указывает на то, что они воспринимаются не как временная забава,

а как полноценная альтернатива традиционным сигаретам или даже основной способ потребления никотина, что подтверждается данными аналогичных исследований [1, 7, 22–23].

Особую тревогу вызывает тот факт, что ЭСДН становятся «входными воротами» в потребление никотина для почти трети молодежи (29,9%), что подтверждает их ключевую роль в вовлечении новых потребителей. Полученные данные убедительно доказывают, что меры регулирования должны быть всеобъемлющими и распространяться на все виды НСП, включая электронные сигареты, системы нагревания табака и кальяны, что совершенно обоснованно законодательно закреплено в обновленной версии Федерального закона [24].

Анализ мотивационной сферы выявил важный сдвиг в причинах потребления: если при первой пробе НСП молодыми людьми в большинстве случаев движет любопытство, то текущее потребление в значительной степени детерминировано потребностью в психоэмоциональной регуляции. Никотин используется как инструмент для расслабления, отвлечения от проблем и управления стрессом [25–28]. Это позволяет интерпретировать высокие показатели потребления не только в парадигме аддикции, но и как симптом дефицита у студентов адаптивных навыков совладания с психологическими нагрузками, распределения усилий и организации конструктивного досуга. Таким образом, проблема выходит за сугубо медицинские рамки и требует междисциплинарного подхода.

Более половины опрошенных (53,5%) выразили желание бросить употреблять НСП, из чего следует, что молодые люди осознают проблему и признают необходимость изменений. При этом в течение последнего года безуспешные попытки бросить курить предпринимали 57,5% респондентов, причем доля таких попыток была значимо выше среди девушек (63,1%) по сравнению с юношами (51,5%). Это может отражать более высокую склонность девушек к поведению, направленному на заботу о здоровье. Однако сам факт, что значительная часть молодежи, уже имеющая мотивацию, продолжает употреблять НСП, свидетельствует о наличии препятствий

для успешного отказа. Это прямо указывает на то, что молодежь нуждается в целенаправленной, научно обоснованной помощи и поддержке для преодоления никотиновой зависимости.

Интерес также представляет выявленное несоответствие между историей попыток отказа от курения и уверенностью в собственных возможностях. Подавляющее большинство респондентов (77,5%) уверены, что смогли бы бросить употреблять НСП, если бы захотели. Эта уверенность значимо чаще выражена у девушек (81,0%), чем у юношей (73,7%). Данный результат, особенно на фоне ранее упомянутого высокого процента неудачных попыток за год, иллюстрирует важную проблему: молодые люди склонны переоценивать свои возможности в отказе от вредной привычки. Эта когнитивная ошибка, возможно, связанная с восприятием никотиновой зависимости как слабой или контролируемой при помощи силы воли, представляет серьезный риск. Она может вести к откладыванию решительных действий, недооценке сложности процесса отказа от никотина и, как следствие, к разочарованию и закреплению привычки после неудачных попыток.

Несмотря на широкую распространенность использования НСП в целом и, в частности, электронных сигарет среди молодых людей, для этой возрастной группы разработано и протестировано недостаточно мероприятий по профилактике курения и вейпинга. Одним из вариантов мер профилактики употребления никотинсодержащей продукции могут стать просветительские кампании в средствах массовой информации. Согласно данным рандомизированного исследования, информационные сообщения о вреде и зависимости от вейпинга оказались эффективными. Испытуемые начали воспринимать информацию о вреде курения как более убедительную, а также отметили снижение любопытства к вейпингу и усиление желания отказаться от электронных сигарет или курить реже [29].

Результаты исследования показывают, что проблема потребления НСП в студенческой среде является комплексной, затрагивающей не только медицинские, но и психологические, поведенческие и социальные аспекты жизни молодежи. Эффективная стратегия борьбы должна сочетать в себе информирование о вреде НСП, систематическое выявление потребителей, адресную помощь в отказе от никотина, а также создание условий для здоровой и насыщенной жизни студента. Это позволит подойти к проблеме комплексно — не только как к борьбе

с зависимостью, но и как к задаче укрепления здоровья и повышения качества жизни молодежи.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования выявлены следующие особенности потребления никотинсодержащей продукции (НСП) среди студенческой молодежи.

1. Использование НСП широко распространено в студенческой среде: две трети респондентов имеют опыт потребления НСП. При этом юноши демонстрируют более высокие показатели как эпизодического, так и ежедневного потребления, а также большую интенсивность использования традиционных и электронных сигарет.

2. Почти каждый третий молодой человек начинает знакомство с НСП с электронных сигарет, что ставит их на второе место после традиционных сигарет. Это может свидетельствовать о смещении потребительских предпочтений в сторону альтернативных форм никотина в самой уязвимой, начальной стадии формирования привычки. Медианный возраст первой пробы (16 лет для юношей и 17 лет для девушек) подтверждает, что подростковый период является критически важным для профилактических вмешательств.

3. Для большинства потребителей характерно сочетанное использование нескольких видов НСП, что указывает на формирование комплексной никотиновой зависимости, не привязанной к одному продукту.

4. Электронные сигареты являются самым популярным продуктом среди текущих пользователей, существенно опережая традиционные сигареты и кальян.

5. Несмотря на то что у большинства потребителей выявлена слабая зависимость, каждый пятый студент, употребляющий НСП, имеет высокую и очень высокую степень никотиновой зависимости.

6. Основной причиной первой пробы НСП является любопытство, что указывает на важность превентивных мер, формирующих адекватное восприятие рисков. В дальнейшем ведущим мотивом текущего потребления становится психоэмоциональная регуляция — расслабление и отвлечение от проблем. Это позволяет рассматривать потребление НСП молодежью не только как зависимость, но и как неадаптивную стратегию совладания со стрессом и психологической нагрузкой.

Литература

1. Потупчик Т. В., Эверт Л. С., Костюченко Ю. Р., Ильяшевич А. А., Ткач М. Г. Отношение молодежи к курению электронных сигарет. Фармакотерапия никотиновой зависимости. Врач. 2022; (2): 27–36.
2. Londani M, Oladimeji O. Tobacco use and behaviour among South African adolescents and young adults: systematic review and meta-analysis. *BMJ Open*. 2024; 14 (7): e079657. DOI: 10.1136/bmjopen-2023-079657.
3. Kondo T, Nakano Y, Adachi S, Murohara T. Effects of tobacco smoking on cardiovascular disease. *Circ J*. 2019; 83 (10): 1980–5. DOI: 10.1253/circj.CJ-19-0323.
4. National Center for Chronic Disease Prevention and Health Promotion (US) Office on Smoking and Health. The Health Consequences of Smoking—50 Years of Progress: A Report of the Surgeon General. Atlanta (GA): Centers for Disease Control and Prevention (US); 2014. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK179276/>.
5. Reitsma MB, Flor LS, Mullany EC, Gupta V, Hay SI, Gakidou E. Spatial, temporal, and demographic patterns in prevalence of smoking tobacco use and initiation among young people in 204 countries and territories, 1990–2019. *Lancet Public Health*. 2021; 6 (7): e472–81. DOI: 10.1016/S2468-2667(21)00102-X.
6. Раев А. М. Состояние и проблемы законодательного регулирования оборота и потребления никотинсодержащей продукции. Актуальные проблемы экономики и права. 2021; 15 (1): 43–53.

7. Besaratinia A, Tommasi S. Vaping epidemic: challenges and opportunities. *Cancer Causes Control*. 2020; 31 (7): 663–7. DOI: 10.1007/s10552-020-01307-y.
8. Cantrell J, Bennett M, Mowery P, Xiao H, Rath J, Hair E, et al. Patterns in first and daily cigarette initiation among youth and young adults from 2002 to 2015. *PLoS One*. 2018; 13 (8): e0200827. DOI: 10.1371/journal.pone.0200827.
9. Фадеева О. П., Цыганова Е. Д. Распространение «электронного курения» в студенческой среде: причины и последствия. *ЭКО*. 2023; (9): 148–65.
10. Chadi N, Hadland SE, Harris SK. Understanding the implications of the "vaping epidemic" among adolescents and young adults: A call for action. *Subst Abus*. 2019; 40 (1): 7–10. DOI: 10.1080/08897077.2019.1580241.
11. Bhatt JM, Ramphul M, Bush A. An update on controversies in e-cigarettes. *Paediatr Respir Rev*. 2020; 36: 75–86. DOI: 10.1016/j.prrv.2020.09.003.
12. Kulkarni M, Bains M, Kamath V, Bassi S, Arora M, Ballala K, et al. Current scenario, challenges and way forward for augmenting tobacco control policies and programs in India: a community-based qualitative study. *Glob Health Action*. 2025; 18 (1): 2491195. DOI: 10.1080/16549716.2025.2491195.
13. Alsahli F, Alruwais N, Alsultan L, Abojalid B, Nughays R, Humedi A, et al. Interventions for prevention of tobacco smoking in school-aged children and adolescents: A systematic review and meta-analysis. *Cureus*. 2025; 17(1):e77008. DOI: 10.7759/cureus.77008.
14. Ranabhat C, Kim C, Park M, Jakovljevic M. Situation, impacts, and future challenges of tobacco control policies for youth: An explorative systematic policy review. *Front Pharmacol*. 2019; 10: 981. DOI: 10.3389/fphar.2019.00981.
15. Backinger C, Fagan P, Matthews E, Grana R. Adolescent and young adult tobacco prevention and cessation: current status and future directions. *Tob Control*. 2003; 12 (Suppl 4): iv46–53. DOI: 10.1136/tc.12.suppl4.iv46.
16. The jamovi project (2022). jamovi. (Version 2.3) [Computer Software]. Retrieved from <https://www.jamovi.org>.
17. Аглиуллина С. Т., Наумов А. С., Валиев Р. И., Каримов Л. А. Анализ распространенности курения среди молодежи. *Медицинский альманах*. 2018; 4 (55): 123–5.
18. Васильченко Т. С., Габдракипова А. А. Распространенность курения среди студенческой молодежи. *International scientific review of the problems of natural Sciences and Medicine: сборник статей IV Международной заочной научной специализированной конференции*. Boston, USA: Problems of Science, 2018; 25–7.
19. Капустина Н. Р., Матвеева Л. П. Курение в молодежной среде. Сборник тезисов докладов участников пула научно-практических конференций. Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2021; 449–51.
20. Прохоров П. Ю. Взаимосвязь поведенческих факторов, физической активности и успешности обучения в медицинском вузе. *Российский вестник гигиены*. 2025; (2): 20–3. DOI: 10.24075/rbh.2025.129.
21. Osibogun O, Taleb ZB, Bahelah R, Salloum RG, Maziak W. Correlates of poly-tobacco use among youth and young adults: Findings from the Population Assessment of Tobacco and Health study, 2013–2014. *Drug Alcohol Depend*. 2018; 187: 160–4. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2018.02.024.
22. Либина И. И., Черных Н. Ю., Мелихова Е. П., Скребнева А. В., Фертикова Т. Е., Васильева М. В. и др. Оценка и анализ курения — вредной привычки студентов медицинского вуза. *Российский вестник гигиены*. 2024; (2): 9–13. DOI: 10.24075/rbh.2024.095.
23. Mirbolouk M, Boakye E, Obisesan O, Osei AD, Dzaye O, Osuji N, et al. E-cigarette use among high school students in the United States prior to the COVID-19 pandemic: Trends, correlates, and sources of acquisition. *Prev Med Rep*. 2022; 29: 101925. DOI: 10.1016/j.pmedr.2022.101925.
24. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции».
25. Тайрекбяров Т. Х. Анализ причин возникновения, структуры и степени никотиновой зависимости при различных видах курения среди молодежи. Шаг в науку: сборник статей по материалам VIII научно-практической конференции молодых ученых. М.: Медиагруппа «ХАСС», 2025; 490–4.
26. Аминова О. С. Факторы риска для здоровья, связанные с образом жизни молодежи. *Российский вестник гигиены*. 2023; (2): 15–21. DOI: 10.24075/rbh.2023.069.
27. Khan M, Rahman M, Jeamin S, Mustagir M, Haque M, Kaikobad M. Psychosocial and socio-environmental factors associated with adolescents' tobacco and other substance use in Bangladesh. *PLoS One*. 2020; 15 (11): e0242872. DOI: 10.1371/journal.pone.0242872.
28. Уланова С. А., Живилова Ю. В., Борисова О. В., Рочева Н. В. Изучение насыщенности образовательной среды психоактивными веществами. *Здоровье населения и среда обитания* — ЗНКО. 2014; (7): 22–5.
29. Villanti AC, Wackowski OA, LePine SE, West JC, Stevens EM, Unger JB, et al. Effects of vaping prevention messages on electronic vapor product beliefs, perceived harms, and behavioral intentions among young adults: A randomized controlled trial. *Int J Environ Res Public Health*. 2022; 19 (21): 14182. DOI: 10.3390/ijerph192114182.

References

1. Potupchik TV, Evert LS, Kostyuchenko YuR, Ilyashevich AA, Tkach MG. Otnoshenie molodezhi k kureniyu elektronnykh sigaret. *Farmakoterapiya nikotinovoy zavisimosti. Vrach*. 2022; (2): 27–36 (in Rus.).
2. Londani M, Oladimeji O. Tobacco use and behaviour among South African adolescents and young adults: systematic review and meta-analysis. *BMJ Open*. 2024; 14 (7): e079657. DOI: 10.1136/bmjopen-2023-079657.
3. Kondo T, Nakano Y, Adachi S, Murohara T. Effects of tobacco smoking on cardiovascular disease. *Circ J*. 2019; 83 (10): 1980–5. DOI: 10.1253/circj.CJ-19-0323.
4. National Center for Chronic Disease Prevention and Health Promotion (US) Office on Smoking and Health. The Health Consequences of Smoking—50 Years of Progress: A Report of the Surgeon General. Atlanta (GA): Centers for Disease Control and Prevention (US); 2014. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK179276/>.
5. Reitsma MB, Flor LS, Mullany EC, Gupta V, Hay SI, Gakidou E. Spatial, temporal, and demographic patterns in prevalence of smoking tobacco use and initiation among young people in 204 countries and territories, 1990–2019. *Lancet Public Health*. 2021; 6 (7): e472–81. DOI: 10.1016/S2468-2667(21)00102-X.
6. Raev AM. Sostoyanie i problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya oborota i potrebleniya nikotinsoderzhashchej produktsii. Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2021; 15 (1): 43–53 (in Rus.).
7. Besaratinia A, Tommasi S. Vaping epidemic: challenges and opportunities. *Cancer Causes Control*. 2020; 31 (7): 663–7. DOI: 10.1007/s10552-020-01307-y.
8. Cantrell J, Bennett M, Mowery P, Xiao H, Rath J, Hair E, et al. Patterns in first and daily cigarette initiation among youth and young adults from 2002 to 2015. *PLoS One*. 2018; 13 (8): e0200827. DOI: 10.1371/journal.pone.0200827.
9. Fadeeva OP, Tsyganova ED. Rasprostranenie "elektronnogo kureniya" v studencheskoj srede: prichiny i posledstviya. *EKO*. 2023; (9): 148–65 (in Rus.).
10. Chadi N, Hadland SE, Harris SK. Understanding the implications of the "vaping epidemic" among adolescents and young adults: A call for action. *Subst Abus*. 2019; 40 (1): 7–10. DOI: 10.1080/08897077.2019.1580241.
11. Bhatt JM, Ramphul M, Bush A. An update on controversies in e-cigarettes. *Paediatr Respir Rev*. 2020; 36: 75–86. DOI: 10.1016/j.prrv.2020.09.003.
12. Kulkarni M, Bains M, Kamath V, Bassi S, Arora M, Ballala K, et al. Current scenario, challenges and way forward for augmenting

- tobacco control policies and programs in India: a community-based qualitative study. *Glob Health Action*. 2025; 18 (1): 2491195. DOI: 10.1080/16549716.2025.2491195.
13. Alsahli F, Alruwais N, Alsultan L, Abojalid B, Nughays R, Humedi A, et al. Interventions for prevention of tobacco smoking in school-aged children and adolescents: A systematic review and meta-analysis. *Cureus*. 2025; 17(1):e77008. DOI: 10.7759/cureus.77008.
 14. Ranabhat C, Kim C, Park M, Jakovljevic M. Situation, impacts, and future challenges of tobacco control policies for youth: An explorative systematic policy review. *Front Pharmacol*. 2019; 10: 981. DOI: 10.3389/fphar.2019.00981.
 15. Backinger C, Fagan P, Matthews E, Grana R. Adolescent and young adult tobacco prevention and cessation: current status and future directions. *Tob Control*. 2003; 12 (Suppl 4): iv46–53. DOI: 10.1136/tc.12.suppl4.iv46.
 16. The jamovi project (2022). jamovi. (Version 2.3) [Computer Software]. Retrieved from <https://www.jamovi.org>.
 17. Agliullina ST, Naumov AS, Valiev RI, Karimov LA. Analiz rasprostranennosti kureniya sredi molodezhi. *Meditinskij al'manakh*. 2018; 4 (55): 123–5 (in Rus.).
 18. Vasilchenko TS, Gabdrakipova AA. The prevalence of smoking among students. *International scientific review of the problems of natural Sciences and Medicine: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj spetsializirovannoj konferentsii*. Boston, USA: Problems of Science, 2018; 25–7.
 19. Kapustina NR, Matveeva LP. Kurenje v molodezhnoj srede. *Sbornik tezisov dokladov uchastnikov pula nauchno-prakticheskikh konferentsij*. Kerch': Kerchenskij gosudarstvennyj morskoy tekhnologicheskij universitet, 2021; 449–51 (in Rus.).
 20. Prokhorov PYu. Correlation between behavioral factors, physical activity, and academic performance of medical students. *Russian Bulletin of Hygiene*. 2025; (2): 19–22. DOI: 10.24075/rbh.2025.129.
 21. Osibogun O, Taleb ZB, Bahelah R, Salloum RG, Maziak W. Correlates of poly-tobacco use among youth and young adults: Findings from the Population Assessment of Tobacco and Health study, 2013–2014. *Drug Alcohol Depend*. 2018; 187: 160–4. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2018.02.024.
 22. Libina II, Chernykh NY, Melikhova EP, Skrebneva AV, Fertikova TE, Vasilieva MV, et al. Estimation and analysis of smoking, the harmful habit of medical students. *Russian Bulletin of Hygiene*. 2024; (2): 9–13. DOI: 10.24075/rbh.2024.095.
 23. Mirbolouk M, Boakye E, Obisesan O, Osei AD, Dzaye O, Osuji N, et al. E-cigarette use among high school students in the United States prior to the COVID-19 pandemic: Trends, correlates, and sources of acquisition. *Prev Med Rep*. 2022; 29: 101925. DOI: 10.1016/j.pmedr.2022.101925.
 24. Federal'nyj zakon ot 23.02.2013 № 15-FZ (red. ot 28.12.2024) "Ob okhrane zdorov'ya grazhdan ot vozdejstviya okruzhayushchego tabachnogo dyma, posledstvij potrebleniya tabaka ili potrebleniya nikotinsoderzhashchey produktsii".
 25. Tajrekbyarov TKh. Analiz prichin vozniknoveniya, struktury i stepeni nikotinovoj zavisimosti pri razlichnykh vidakh kureniya sredi molodezhi. *Shag v nauku: sbornik statej po materialam VIII nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh*. M.: Mediagruppa "KhASK", 2025; 490–4 (in Rus.).
 26. Aminova OS. Lifestyle-associated risk factors affecting young people. *Russian Bulletin of Hygiene*. 2023; (2): 15–20. DOI: 10.24075/rbh.2023.069.
 27. Khan M, Rahman M, Jeamin S, Mustagir M, Haque M, Kaikobad M. Psychosocial and socio-environmental factors associated with adolescents' tobacco and other substance use in Bangladesh. *PLoS One*. 2020; 15 (11): e0242872. DOI: 10.1371/journal.pone.0242872.
 28. Ulanova SA, Zhivilova YuV, Borisova OV, Rocheva NV. Izuchenie nasyshchennosti obrazovatel'noj sredy psikhoaktivnymi veshchestvami. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya — ZNISO*. 2014; (7): 22–5 (in Rus.).
 29. Villanti AC, Wackowski OA, LePine SE, West JC, Stevens EM, Unger JB, et al. Effects of vaping prevention messages on electronic vapor product beliefs, perceived harms, and behavioral intentions among young adults: A randomized controlled trial. *Int J Environ Res Public Health*. 2022; 19 (21): 14182. DOI: 10.3390/ijerph192114182.